

Глава 1399. Я тебе не репортер!

.

«Те, кто не может видеть, как другие преуспевают, действительно отвратительны. Насколько черны ваши сердца? Неужели так трудно пожелать добра другим? Хан Чжуоли и Лу Ман обидели вас? Некоторые люди действительно слишком много себе позволяют!»

У той, мужу которой пожелали завести роман, были взъерошены перья. Она тут же набросилась на собеседника: «Ты желаешь разрушить мой брак?! Вот тварь!»

«Смотри-ка, ты разозлилась после слов о неверности мужа, сказанных тебе? Тогда какое право ты имеешь говорить подобное Хану Чжуоли и Лу Ман? А сама за такое же от злости набросилась на меня с кулаками. Вот в этом и вся твоя добропорядочность».

Поначалу Хан Чжуоли был в хорошем настроении, но, увидев эти подлые замечания, он нахмурился как туча.

Лу Ман сделала движение, чтобы закрыть страницу на своем телефоне, но Хан Чжуоли взял у нее мобильник.

- Не закрывай ее. Я хочу посмотреть, как эти люди обычно говорят о тебе.

Он позволил своей девушке чувствовать себя такой обиженной в Интернете.

Он знал, что воины клавиатуры чувствовали, что анонимность в Сети позволяла им говорить свободно, не опасаясь последствий.

Но слова тоже могут ранить. Они могут заставить нервничать даже без единого взаимодействия с этими незнакомцами в реальной жизни.

И эти люди утверждают свое чувство превосходства на несчастье других без капли сочувствия, но при этом они строят из себя мудрых и непогрешимых.

Это было действительно отвратительно.

Хан Чжуоли обнял Лу Ман и закончил читать все хорошие и плохие комментарии с глубоким сердитым взглядом.

Увидев ухудшающееся выражение лица мужа, Лу Ман сказала:

- Все в порядке. Мы не должны опускаться до их уровня. Они ругаются ради ругани, нет никакой необходимости читать их комментарии.

- Более того, мы прекрасно знаем, какую жизнь ведем, – поспешно успокоила его Лу Ман. – Не превратит ли твоя реакция их слова в еще большую нелепость?

Но Хан Чжуоли чувствовал, что этого нельзя так оставить. Вернув Лу Ман ее телефон, он достал свой и позвонил Нан Цзинхэну.

Нан Цзинхэн открыл свой собственный бар; его целью был сбор информации из всех слоев общества. Поскольку в баре собирались самые разные люди, это было чрезвычайно полезно для «Нан Йин Медиа», чтобы получить информацию.

Нан Цзинхэн часто бывал в своем баре до женитьбы. Он делал это не для развлечения, а для того, чтобы заявить о себе, чтобы не было безрассудных людей, создающих проблемы в баре, когда там был босс.

Но после свадьбы Нан Цзинхэн почти не посещал свой бар.

Когда он ответил на звонок Хана Чжуоли, то был дома с Чэнь Янь, играя с их сыном, которому еще не было и года.

- Брат Чжуоли? – Нан Цзинхэн держал телефон в одной руке, а в другой держал мяч, чтобы развлечь своего ребенка.

- Помоги мне срочно опубликовать новость. Отнесись к этому как к интервью со мной, – сказал Хан Чжуоли.

От неожиданности Нан Цзинхэн чуть не выронил мяч из руки.

- Что за шутки, брат Чжуоли?! Тебе все еще нужны люди, чтобы взять у тебя интервью?

Было бесчисленное множество журналистов, ожидающих интервью с Ханом Чжуоли, и он всегда был тем, кто выбирал. Он даст интервью только один раз в год и то, если встанут планеты и выпадут карты. Он был именно таким своенравным.

Иногда он давал «Нан Йин» шанс, учитывая их хорошие отношения.

На него было не похоже позвонить с такой просьбой самому.

- Тебе не нужно искать своих профессиональных репортеров из компании. Ты и сам

справишься, – непрекаемым тоном сказал Хан Чжуоли. – Ты согласен это сделать?

Нан Цзинхэн потерял дар речи.

– Я тебе не репортер, я не знаю как! – возмущенно закричал он.

– Мне не нужно, чтобы ты знал, я могу объяснить тебе, – невозмутимо ответил Хан Чжуоли. – Я сейчас пришлю тебе скриншот, ты все поймешь, когда увидишь. Я тебе потом перезвоню.

Когда он закончил говорить, Хан Чжуоли повесил трубку и оставил Нан Цзинхэна с ошеломленным выражением лица смотреть на свой телефон.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1355657>